

Опыт

В.В. Земскова

Шаг в тьюторство — еще один весомый аргумент в копилку практического психолога

Земскова Валерия Владимировна — член Федерации психологов образования России, Федеральный эксперт Межрегиональной Тьюторской Ассоциации, Почетный работник общего образования РФ, педагог-психолог высшей категории МАОУ «Гимназия №5» г. Чебоксары, ЧР.

В данной статье описывается опыт знакомства школьного практического психолога с идеей тьюторства. Поднимается проблема разведения профессиональных позиций тьютора и психолога с точки зрения внешнего и внутреннего аудита. Автор статьи приводит несколько вариантов вхождения в тьюторство как в одну из антропологических практик. Называет некоторые инструменты тьюторского сопровождения, добавляющие в профессиональный портрет психолога новые черты.

Ключевые слова: тьюторство, тьютор¹, тьюторант, образовательная история, субъект, индивидуализация, открытое образовательное пространство, самостроительство, рефлексивная точка, супервизия, индивидуальная образовательная программа, событие.

Моя самая первая встреча с тьюторством произошла практически случайно. В 2006 году я попала на семинар, не осознавая и не зная, что я там увижу и зачем мне это нужно. Попала туда из чистого любопытства. И там уже поняла, что это что-то мое. После этого была еще одна встреча с «тьюторством» в Москве, в Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (ФГАОУ ДПО АПК и ППРО).

Важную роль для определения моего отношения к тьюторству в целом сыграла сама форма проведения семинара: открытый диалог, возможность посомневаться в привычных правилах, ценность личного мнения каждого участника, неограниченный поиск профессионального фокуса деятельности. Получив опыт такого взаимодействия, я поняла, что мне интересно и это направление работы с людьми, и те специалисты, которые им занимаются. Приятно было убедиться, что сама тьюторская профессиональ-

1 Тьютор (англ. tutor — наставник) — исторически сложившаяся особая педагогическая должность. Тьютор обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ учащихся и студентов и сопровождает процесс индивидуализации и индивидуального образования в школе, вузе, в системах дополнительного образования. В России должностные обязанности тьютора и должностные требования к нему регулируются приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел „Квалификационные характеристики должностей работников образования“» от 02.08.10 № 761н (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Тьютор>).

ная среда мне близка, что она — «моя» и я чувствую себя в ней «своей».

Другим ключевым событием, которое способствовало моему решению двигаться по пути тьюторского сопровождения, я бы назвала встречу с представителем бизнеса. Как ни странно, но именно эта встреча еще раз убедила меня в том, что тьюторство может быть весьма перспективно с точки зрения подготовки человека к реальной жизни. Уже на тот момент я осознавала, что школа в ее традиционной форме, к сожалению, этого не делает. Она не может дать человеку навык разворачивания инициативы, навык свободы выбора, навык отслеживания манипулятивного воздействия на собственные решения, способности проектно мыслить и навык самого проектирования. А это то, что нужно за пределами школы, в реальной жизни.

Мой знакомый из бизнеса в нашей беседе поднял вопрос об огромной кадровой проблеме, которую он связывал с тем, что из школы и вуза дети выходят интеллектуально подготовленными, но с мозгами, работающими на холостом ходу (таких детей он называл «головастые болванчики»). В диалоге я попыталась отстоять позицию, что это нормальная ситуация, когда молодые кадры приходят на работу с хорошо подготовленными, но еще никуда не приложенными, по сути, мозгами. А найти им приложение — уже задача руководителя! На что он мне ответил, что на такую задачу у реального бизнеса нет времени. Нужны люди, которые способны сами в реальной ситуации начать быстро ориентироваться и самообучаться. И вот тогда я поняла, что он прав. Жестко, обидно, но справедливо. Выходит так, что для руководителя нецелесообразно тратить время и деньги на обучение людей, из которых еще неизвестно что получится, а важно почти сразу понимать — в кого стоит вкладывать время, силы и деньги, а в кого — нет. И зачастую поиск и обученных, и обучаемых людей весьма проблематичен.

После этого разговора я для себя определила, что, действительно, если ты имеешь отношение к образованию детей в самом широком смысле этого слова, то должна изменить подходы к их подготовке, то есть не просто готовить детей к обучению в вузе и воспитывать их через пример или предъявление норм. Необходимо ответить и на другой важный вопрос: как учащемуся суметь отыскать то лично значимое (пусть и на определенном этапе его развития) занятие, которое отвечает его внутренним потребностям, окажется полезным, и познавательным, и деятельным, и, кроме того, организационно впишется в его образовательную историю? Как развернуть такое образовательное пространство, в котором становится возможным образование — как «деятельность по определению и формированию образа человека и его места в мире» [2], и индивидуализация обучения проникнет

в систему как способ «самостроительства» человека, культивирования ответственности за собственные действия и поступки» [6]?

Современный человек, сталкиваясь с такими вызовами, как неопределенность, отсутствие единственно верного решения, испытывая необходимость в поиске, анализе и выборе возможных решений, требующих комплексного подхода, а не знания отдельных дисциплин, должен приобрести иные компетенции. «Социологи и психологи утверждают, что сегодня укрепляет свои позиции качественно новое явление (новый тип социального субъекта) — самостоятельно действующие личности, активность и инициативность которых определяют ситуацию в различных сферах жизни человеческого общества. В связи с этим резко возрастает проблема реформирования образования как социального института, способствующего воспитанию и развитию индивидуальностей, обладающих самостоятельностью, инициативностью, компетентностями по решению проблем в ситуации неопределенности и поливариантности. На историческую сцену выходит новая социальность — коллективный субъект, понимаемый как сеть индивидуальностей. Когда человек становится субъектом и агентом образовательного процесса, он имеет большие шансы стать соавтором и режиссером-постановщиком» [1].

Стало понятным, что на эту идею, на эту задачу хорошо ложится тьюторство. В дальнейшем на пути становления меня как тьютора ключевой задачей стала наработка внутреннего чутья, чувствование вектора, который может позволить решить задачу, связанную с созданием условий для становления человека — автономного и социального одновременно.

Несмотря на то, что я оставалась школьным психологом в традиционном понимании этого слова, у меня стала появляться возможность влиять, изменять, создавать инструменты и само пространство для решения задачи, описанной выше. Появилась необходимость вхождения в иные смежные профессиональные сообщества (коучинг, фасилитация).

Стало очевидным, что, оставаясь только в пространстве школы со старыми инструментами, я поставленную задачу не решу. У нас появились стажировки, образовательные лагеря, выездные сессии, возможность выхода в другие организации, приглашения экспертов из очень разных сфер человеческой деятельности и так далее. Благодаря полученным инструментам проектирования образовательного пространства мы с командой (педагоги и специалисты) начали создавать большие стратегические игры с психологическим аспектом самоопределения и тьюторским сопровождением внутри (по формату организационных деятельностных игр П.Г. Щедровицкого). Я стала соразработчиком метапредметных модулей — погружения, которые позволяют учителю работать с субъектностью ребенка и его инициативой. Моя профессиональная позиция и вклад в работу организации усилился во много раз.

Профессиональные пробы

Следующим шагом для меня стали профессиональные пробы в качестве тьютора-эксперта и тьютора для педагога. Ключевым для этого этапа стало понимание, что если ты профессионально идешь по пути тьюторства, то ты сам должен довольно четко понимать свой путь. Тьютор в тьюторе для себя самого. То есть самоидентичность должна быть достаточно высокой, иначе если ты блуждающий в темноте, то никому другому пространства открыть ты не сможешь (если, конечно, блуждание не используешь как инструмент — «глядя на тебя блуждающего, люди могут быстрее понять, чего они не хотят»). Но и это — в случае осознанного отношения к данному процессу.

На этом этапе очень хорошо, чтобы было «рабочее» окружение — несколько коллег-тьюторов, которые понимают то, о чем ты думаешь, и то, что ты говоришь. Которые позволяют тебе рефлексивно отслеживать собственные действия. Например, с помощью супервизии, анализа видеозаписей тьюторских действий и подробного обсуждения используемых инструментов, выявления того, что сработало, а что нет, где ты «сполз» на педагогическую или психологическую позицию и так далее. На этом этапе стало важно разграничение в профессиональных позициях психологической и тьюторской сути моей работы. Вот некоторые из них, описанные С.Г. Майнуловой в статье «Разведение позиций тьютора и психолога-консультанта».

1. Как тьютор — не старайся лично понравиться ребенку. Личные качества не компенсируют, а подменяют непрофессионализм.
2. Каждой консультации (тьюторской и психологической) — свое время, место, способ назначения встреч. Разные пространства деятельности должны быть по-разному обустроены.
3. Работая как тьютор — не забывай, что ты психолог. Работая как психолог — можно забыть, что ты тьютор.
4. Если тьюторская консультация превращается в психологическую, значит, стоит подумать о переустройстве психологической службы в организации. Дети ищут защиты.
5. Правила необходимо пересматривать и дополнять.

Тьютор в Системе: внутри, над ней, рядом?

На профессиональном пути (любом, а тьюторском — особенно) очень важно иметь возможность определять для себя рефлексивные точки — иначе сама технология сопровождения начинает выхолащиваться. Есть большой риск того, что человек, работающий в одиночку в организации в качестве тьютора, разрабатывает техники сопровождения, пусть даже очень хорошие, но педагогические или психологические, а не тьюторские. Система все равно перетянет! И такие

случаи я слишком часто наблюдаю на практике. Очень важно отслеживать освоение тьюторства с человеком, группой единомышленников, которые что-то понимают чуть больше, чуть шире или, может быть, с другого ракурса, чем ты. Поэтому я считаю, что тьюторство может состояться только в ситуации рефлексии, достаточно частых точек фиксации профессионального опыта, супервизии и экспертизы своей деятельности в сообществе. В данном случае для меня — это Межрегиональная тьюторская ассоциация как возможность инструментально обогащаться и получать экспертную оценку своей деятельности как тьютора.

Через два года такой работы я обратила внимание, что произошла некая перенастройка внутри. Внимание к некоторым вещам, формулировкам (что-то уже режет слух: мероприятие, ты должен сделать, выбирай или — или и т.п.); появилось пристальное внимание к пространству — как к ресурсу, оно получило в моем понимании огромное значение.

Третье и четвертое измерение. Существенную роль в становлении тьютора играет возможность гибко использовать пространство и время. У тьютора не может быть жестко регламентированного времени и пространства его профессиональной деятельности. Это подразумевает отсутствие жесткого расписания, дневной загруженности, нужна возможность свободно и гибко планировать занятость (и типы деятельности) в зависимости от текущей ситуации. Например, возможность назначить встречу с тьюторантом на следующий день вне школьных стен. Без определенной степени свободы я просто не вижу, каким образом может осуществляться тьюторская деятельность.

Еще одна компетентность, необходимая для тьютора, — изменение пространства. Например, на моделирование детьми собственного будущего мы можем, находясь в стенах школы, потратить два месяца, получив весьма скромный результат. А если поехать в лагерь, то там на куда более весомый эффект уйдет два-три дня. Хотя вроде бы с теми же людьми, с теми же задачами и с тем же посылом. Тьюторское сопровождение очень сильно связано с пространством. Для меня это было маленькое профессиональное открытие, что надо изменить положение в пространстве или изменить вообще пространство, для того чтобы получить иной результат.

Моя профессиональная роль в организации — психолог. В рамках расширения функционала я выполняю определенные задачи в роли тьютора. Я стараюсь разделить эти две роли и соответствующие им инструменты, передо мной стоит актуальная задача понимания профессиональных границ. Для себя я выделяю **три критерия**, по которым удерживаю позицию тьютора: первый из них — **осмысленность** использования инструментов тьюторской деятельности. Основные ее инструменты лежат в плоскости раскрытия возможностей для решения тьюторантом своей задачи: работа с интересом, культура проявления инициативы, навигация в ресурсном поле и в пространстве дея-

тельность проб, обустройство мест для предъявления результатов и продуктов, рефлексия.

Второй критерий — это **результативность** тьюторской деятельности. Самым сложным в этом критерии является определение того, что собственно является результатом деятельности тьютора и как его померить. А так как сопровождение — это совместная деятельность, то как понять, чей именно этот результат, насколько он персонализирован, надо ли его измерять, как ответственность разделяется между тьютором и тьюторантом за этот результат? Можно ли об этом говорить как о продукте? Ведь деятельность тьютора не должна быть сильно зациклена на заранее заданный результат? Это серьезные вопросы, особенно если речь идет об официальной ставке тьютора в организации. На данный момент я могу выделить три основных результата деятельности тьютора: документация, фиксирующая процесс сопровождения тьюторанта; изменения условий в организации в сторону индивидуализации образования; результаты тьюторанта, показывающие его индивидуальный прогресс.

Третий критерий, по которому я сама себя оцениваю как тьютора, — это **профессиональная позиция в организации**. Масштабы вашей деятельности как тьютора очень сильно будут зависеть от мировоззрения руководителя и коллег. Сложно будет перевести хорошо отлаженное мероприятие в разряд события, если это не понимается и не разделяется профессиональным окружением. Эти усилия всегда будут восприниматься как избыточные.

Чтобы хорошо подготовиться к ЕГЭ, тьюторство в принципе не нужно. Тогда уровень ваших тьюторских практик будет в масштабе своего класса, группы, в дополнительном или дистанционном образовании, что тоже не менее интересно. А уж если вам повезло попасть (или вы создали сами) в открытую к экспериментам организацию, то вы сможете проектировать весьма интересные формы сотрудничества, охватывающие любой масштаб.

В древности мудрые японцы говорили: «Если в старом пруду появилась новая лягушка — это уже новый пруд»...

Случай из практики — инструкционное письмо. Работа тьютора в потоке

Например, у нас есть параллель восьмых классов — более ста человек. Они выбирают индивидуальный учебный план на девятый класс. Для этого у них в голове должна сложиться картинка про себя, запрос на будущее — некий образ себя в понимании: «а что я хотел бы?», «что будет моим достижением?», «от чего я откажусь?», «с помощью чего я это буду реализовывать?», «какие у меня есть ориентиры?» и т. д. Организационно со всеми сразу это сделать в принципе просто, но с потерей в качестве. Или с помощью команды, которая позволила бы поработать над этими вопросами в мини-группах или индивидуально? Как в условиях массового потока, не потеряв качество, осуще-

ствлять тьюторское сопровождение организационно достаточно отлаженно и хорошо?

В этом году в 9-х классах проходила защита индивидуальной образовательной программы (ИОП). Это было на осеннюю сессию в ноябре. Мы выезжали в лагерь, и там каждый из детей, кто хотел представить другим людям свою ИОП, рассказать про свои планы и размышления, — мог выйти и сделать презентацию своего проекта, для того чтобы получить обратную связь и посмотреть на себя со стороны (велась видеозапись). На самой защите могут сидеть все желающие и задавать уточняющие вопросы, в чем-то посомневаться, посоветовать и т. д. Там были учителя и дети, приглашенные специалисты из разных сфер. Была организована видеосъемка, и ребята знали, что она ведется для того, чтобы при желании, потом можно было на себя посмотреть. Позднее эта видеозапись была нарезана кусочками и отдана детям, кто-то решил показать ее родителям.

Для того чтобы это действие происходило в тьюторском аспекте работы, понадобилась разработка нескольких инструментов сопровождения (инструктивное письмо, рефлексивное портфолио, карта ресурсов и т. п.). Это позволило подросткам пройти подготовительный этап осознанно, двигаясь по пути самоанализа и проектирования будущего без непосредственного присутствия тьютора или делая шаг к тьюториалу, четко формулируя свой запрос (встреча с тьютором). Кто-то совсем отказался от защиты, потому что еще не готов собрать свои планы в единый образ, ему важно послушать других. Кто-то, находясь в ситуации академической неуспешности, находил способ воплощения своих планов в совершенно другом пространстве. Подростки сами нашли наиболее перспективные и значимые для них линии. И этот результат, мне кажется, скорее тьюторский, чем психологический или менеджерский: столкнуться с ситуацией самопроектирования в поле недоопределенности, выбрать варианты движения, создать ресурсную карту, сделать ответственный выбор и предъявить или обозначить результат.

Есть и сложный момент с теми же 9-ми классами. Выбор экзаменов при переходе в 10 класс — тема болезненная. Случается, что ребенок, который весь год углубленно изучал английский язык, думал о нем как о своем профиле, связывал его с будущей профессией, и вдруг — меняет свой профиль и отказывается от экзамена по английскому, так как боится, что может не сдать ЕГЭ. Страх получения отрицательного результата влияет на ребенка, меняет его позицию, но меняет в стереотипную сторону. И он уходит в традиционный профиль (физика и информатика). Конечно, это его выбор, точнее, не выбор, а избегание неудачи. А тьютор может раскрыть образовательную карту таким образом, что любовь к языку сохранится не только в душе подростка, а еще и в реальной учебной деятельности. Открывая, как минимум, три варианта развития событий и принятия решений. Потому что «два» — это не выбор, это перебор!

Для тех, кто хочет начать осваивать тьюторство

Тьюторство — это, в первую очередь, **личностная** позиция, а потом уж профессиональная. И она основана на определенных ценностях и личных смыслах. И здесь важно определиться со своими ценностями. Если среди них есть такие, как: свобода выбора, смелость действовать в ситуации неопределенности, безоценочность, принятие другого человека как другого, — тогда и инструменты хорошо приложатся к такому фундаменту. А если просто: сразу применить инструмент из педагогической позиции, то ничего не получится.

А дальше практика, с возможностью экспертизы и супервизии. И, конечно, это поддержка со стороны коллег, с которыми можно достаточно часто встречаться, общаться и взаимообучаться.

Желаю вам находиться в ресурсном профессиональном окружении и получать удовольствие от своей работы!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ковалева Т.М., Кобыща Е.И. Профессия «Тьютор». — М., 2012.
2. Лернер И.Я. Философия дидактики и дидактика как философия. — М., 1995.
3. Прокументова Г.Н. Типологизация образовательной реальности инноваций: стратегия и методика гуманитарного исследования // Переход к Открытому образовательному пространству. — Ч. 2. — Томск: ТГУ, 2009.
4. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. — М., 2002.
5. Рыбалкина Н.В. Школа индивидуального образования. Возможности и ограничения школы в поддержке индивидуальности // Управление школой. — 1999. — №21.
6. Тьюторство: концепции, технологии, опыт. — Томск, 2005.
7. Тьюторские практики в России. Сопровождение индивидуальных образовательных программ. — Томск: РЦРО, 2009.
8. Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития // Вопросы психологии. — 1993. — №1. — С. 24.
9. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М.: Смысл, 2001.

